

Глава 925: Столкновение Высших Экспертов!

- Хватит,пусти их!

Как раз в то время, когда Ван Чун и Чэн Цяньли были в погоне, в их ушах зазвучал голос Гао Сяньчжи. Его глаза устремились вперед, а его голос звучал непревзойденным образом.

Ван Чун проследил за взглядом Гао Сяньчжи и заметил две внушительные фигуры, несущихся сквозь огромную арабскую армию, восседая на могучих скакунах, возвышаясь над океаном, как горы. Даже десятки тысяч арабских кавалеристов не смогли подавить их внушительную ауру.

Хотя эта пара еще ничего не сделала, только их существование источало огромную энергию, которая наполняла землю. Несмотря на расстояние, Ван Чун чувствовал, что их величественная энергия не могла сравниться с ним, даже когда он превращался в Бога Яму.

- Абу Муслим!

Ван Чун посмотрел на мускулистую фигуру арабского главнокомандующего, украшенную черным плащом, и его тело, которое, казалось, было выковано из стали. Ван Чун никогда раньше не видел Абу Муслима, но достаточно было одного взгляда, чтобы его идентифицировать.

Глаза Абу Муслима были жестокими и бесстрашными, лишенными даже малейшего намека на эмоции, как будто они были просто холодными стальными блоками. Энергия вокруг него была похожа на беспокойный прилив, бесконечный и непрерывный. Ван Чун чувствовал, что он даже сильнее великого полководца Небесного Волка Дуву Сили, одного из трех великих полководцев Западно-Тюркского каганата.

Ван Чун внезапно понял, почему Бог Войны Аньси был избит до такого состояния к тому времени, когда он прибыл в Талас. Сила этого арабского командира была даже выше силы Гао Сяньчжи.

- Рядом с ним находится арабский заместитель губернатора Зияд. Оба они невероятно сильны. Если мы зайдем дальше, Абу Муслим и Зияд выйдут на поле боя. В нашей ситуации обе стороны, вероятно, получают тяжелые ранения. Если Хуошу Хуйцан и другие выберут этот момент, чтобы вернуться, мы окажемся в крайне плачевной позиции. - Сказал Гао Сяньчжи.

Гао Сяньчжи говорил с большим опасением, и говорил об Абу Муслиме. Было очевидно, что он считал своего противника грозным врагом.

Поле битвы затихло, единственным звуком были звуки отступления двух армий.

Ван Чун и танские командиры стояли в отдаленном противостоянии с двумя высшими командирами арабской армии, и никто из них не сказал ни слова, сдерживая друг друга.

.....

- Далун Руозан, что здесь происходит? Почему ты неожиданно дал приказ отступить? Если бы ты дал мне немного больше времени, я мог бы убить этого парня!

Тем временем, пока огромная арабская армия отступала, Дуву Сили приехал на своем тюркском коне обратно к холмам на востоке от Таласа. В самый напряженный момент его

поединка с Ван Чуном он был прерван сигналом Далун Руозана и вынужден был отступить, что сделало его крайне неудовлетворенным.

- Великий генерал, не будь таким поспешным. Ван Чун осажден в Таласе. Если великий генерал захочет сразиться и убить его, еще будет шанс. Но если бы эта битва продолжалась, это было бы крайне невыгодно для нас, - Тихо сказал Далун Руозан, выражение его лица было расслабленным и спокойным, на него никак не влиял сильный тон Дуву Сили.

- Не выгодно? Как?

Дуву Сили немного успокоился. Далун Руозан был гражданским министром, и, хотя он не был очень могущественным мастером боевых искусств, он обладал уникальной аурой, которая заставляла даже самых вспыльчивых людей успокаиваться и восстанавливать свою рациональность. Это была одна из его уникальных черт.

Даже Дуву Сили невольно был задет этим.

- Этот предмет понимает, что Великий Генерал желает отомстить за Агуду Лана, желает утихомирить ярость Ишбара Кагана из-за потери двухсот тысяч боевых лошадей, но сейчас не время сражаться до смерти с Великим Таном. Разве Великий Генерал забыл, с какой стороны является основной силой против Тана? - Со слабой улыбкой сказал Далун Руозан. Сжав руки за спиной, он, естественно, излучал ауру утонченности и энергии, ауру того, кто мог судить весь мир.

Бузз!

Эти слова заставили Дуву Сили вздрогнуть, и он наконец пришел в себя, а ярость в его глазах исчезла.

- Ха-ха, похоже, Великий Генерал уже понял. Несмотря ни на что, мы не являемся основной боевой силой против Великого Тана. Наши ничтожные силы никогда не смогут победить их войска. Разве Великий Генерал не осознал этого? Арабы до сих пор не преуспели. в прорыве первой линии защиты Тана.

Далун Руозан сделал два шага вперед и посмотрел на отступающую волну арабской кавалерии.

В этой битве Хуошу Хуйцан, ДуСун Мангпоче и Дуву Сили были настолько вовлечены в свои бои, что не обратили внимания на остальную часть поля битвы. Далун Руозан, с другой стороны, оставался в курсе общей ситуации. Он обращал внимание на любые изменения в битве, где бы они ни были.

Эта битва была изначально очень простой. Тибетцы, турки и арабы должны были, полагаясь на свое превосходящее число и элитные боевые силы, полностью сокрушить Великий Тан. Арабы и их несколько сотен тысяч солдат должны были служить основной боевой силой, удерживающей Великий Тан, в то время как тибетцы и западные турки - помогать с флангов. Все это должно было занять всего несколько часов.

Но эта простая и незатейливая битва, которая требовала небольшого количества упражнений в стратегии и тактике, была пресечена двумя стальными линиями обороны, которые построил Ван Чун. Теперь это была битва, в которой арабы «помогали» с флангов, а тибетцы и западные турки стали основной боевой силой.

Это полностью отличалось от того, что планировали Далун Руозан и Дуву Сили.

- Вы имеете в виду... арабы используют нас, чтобы истощить силы Великого Тана? - Вдруг сказал Дуву Сили.

- В этом нет уверенности. Великий Тан разместил всех своих тяжело бронированных щитников, пикинеров и остальную часть своей защиты на первой линии обороны, и их основная наступательная сила применялась против нас. Это результат их кропотливых усилий. Но мы не можем отклонить ваше умозаключение. В конце концов, мы впервые работаем с арабами. Мы, определенно, не являемся доверенными союзниками. Я предполагаю, что Абу Муслим был бы слишком рад использовать нас, чтобы ослабить Великий Тан! - Сказал Далун Руозан.

Если бы эта битва стала той, в которой тибетцы и турки составляли основную боевую силу, - его сторона потерпела бы сокрушительное поражение. Единственными, кто выиграет, будет Аравия или Великий Тан.

- Я понимаю.

Дуву Сили на мгновение замолчал, а затем его лицо полностью расслабилось. Ван Чуна нужно было убить, но слова Далуна Руозана были разумными. Эта битва при Таласе была слишком особенной, в отличие от любой другой битвы, в которой сражался Дуву Сили. Слишком много великих генералов, слишком много солдат и слишком много группировок собрались вокруг города Талас.

Один вытянутый волосок может повлиять на все тело. Каждая сторона должна была очень тщательно обдумать свои решения.

- Вы понимаете Великий Тан больше, чем я. Я оставляю вам эту битву. - Сказал Дуву Сили.

Наконец, Далун Руозан получил его одобрение.

Бузз!

Но в этот момент началось большое волнение с западного поля битвы в Таласе. Далун Руозан, Дуву Сили, Хуошу Хуйцан и ДуСун Мангпоче немедленно повернулись, чтобы посмотреть, что происходит.

- Это он!

Зрачки Далуна Руозана сжались, а его сердце было поражено шоком.

- Что этот мальчик задумал?

В этот момент Дуву Сили, Хуошу Хуйцан и Дусун Мангпоче также заметили, как эта тонкая фигура энергично взрывается на первой линии обороны.

.....

- Абу Муслим! - Ван Чун громко крикнул с первой линии обороны. Наблюдая за бесчисленными потрясенными глазами, он выехал на Белокопытной Тени к Абу Муслиму. Ван Чун назвал это имя не на языке Великого Тана, а на грубом арабском языке с акцентом.

Эти слова сразу привлекли внимание всей арабской кавалерии. Это был первый раз, когда они слышали имя своего командира из уст этого командира династии Тан.

- Ван Чун!

Рядом Гао Сяньчжи удивленно посмотрел на Ван Чуна. Он не знал арабского языка, но мог узнать это знакомое имя по словам Ван Чуна. Однако ни он, ни Чэн Цяньли не понимали, что Ван Чун хотел сделать, выйдя вперед.

Ван Чун не повернул головы, но указал жестом, что все идет по плану.

Отступающая арабская армия была в хаосе. Абу Муслим и Зияд смотрели вперед, в их застывших глазах вспыхивали различные эмоции. Командиры династии Тан не очень часто знали арабский язык.

- Губернатор Востока Аббасидов, Абу Муслим, здесь. Кто это говорит? Сообщите свое имя!

Абу Муслим легонько похлопал черного сасанидского коня под собой, выехав рысью вперед, против течения отступающей армии. Его скорость не была ни быстрой, ни медленной, но по какой-то причине казалось, что это медленно движется огромная гора.

Любой, кто видел его, почувствовал бы, как огромная волна со всем океаном позади него приближается к ним.

- Генеральный Защитник Цыси Великой Империи Тан, Ван Чун!

Когда он объявил свое имя, глаза Ван Чуна вспыхнули, а его тело окрасилось страшной аурой. Хотя он не был на уровне Абу Муслима, Ван Чун в этот момент был столь же блестящим, как солнце, луна и звезды, а его аура была не меньше, чем Абу Муслима.

Ван Чун этого момента окончательно источал ауру Святого Войны из Центральных Равнин!

Один был самым сильным Святым Войны на Центральных Равнинах, а другой был самым железным кулаком на западе. Две самые блестящие и важные фигуры империй востока и запада встретились в скудном городе Талас, словно два метеора врезались в Землю, встретившись и столкнувшись друг с другом!

Никогда в истории такие талантливые личности еще не встречались!